

УДК 93

КРЕСТЬЯНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922 гг.): ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ

ЖУРАВЛЁВ Сергей Сергеевич,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
лейтенант полиции,
Воронежский институт МВД России

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена историческому анализу характера отношений крестьян Воронежской губернии к советской власти в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Динамика и эволюция этих отношений представляет интерес для исследователей социально-экономической и социально-политической истории Воронежского края в период утверждения советской власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гражданская война, политика «военного коммунизма», «продовольственная развёрстка», дезертирство.

THE PEASANTS OF VORONEZH PROVINCE AND SOVIET POWER DURING THE CIVIL WAR (1917–1922): TRUST ISSUES

ZHURAVLEV S. S.,
Teacher of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Police Lieutenant,
Voronezh Institute of Ministry of Interior of Russia

ABSTRACT. The article is devoted to the historical analysis of the nature of Voronezh province peasantry attitude to the Soviet power during the Civil war of 1917–1922. The dynamics and evolution of these relations during the above time are of interest to researchers of the socio-economic and socio-political history of the Voronezh region during the period of the Soviet power.

KEY WORDS: civil war, policy of «war communism», «food deployment», desertion.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России стала крупнейшим событием мировой истории XX столетия. Триумф российской социал-демократии в условиях системного кризиса самодержавной монархии и сменившей её буржуазно-демократической модели политического устройства общества был детерминирован комплексом социально-экономических, политических и культурно-исторических факторов. Опора на пролетариат и широкие слои крестьянского населения позволила большевикам удержать власть в тяжёлых условиях кровопролитной, братоубийственной Гражданской войны 1917–1922 гг. Крестьянство, ставшее одной из ведущих социальных опор революции, несомненно, сыграло важную роль в победе большевиков над различными идейно-политическими течениями, предлагавшими альтернативный вариант эволюции российского общества.

Проблема отношения российского крестьянства к советской власти в годы революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. принадлежит к числу наиболее дискуссионных в отечественной историографии. Её различными аспектами применительно к Воронежской губернии занимались такие исследователи, как Б.Л. Брук [1], П.Н. Першин [11], А.В. Шестаков [15], И.Г. Воронков [3], В.М. Фефелов [14], Е.Г. Шуляковский [16] и др. В настоящей статье рассматриваются наиболее существенные черты отношений крестьян Воронежской губернии к советской власти в период Гражданской войны.

К 1917 г. Воронежская губерния в административном отношении делилась на 12 уездов: Бобров-

ский, Богучарский, Бирюченский, Валуйский, Воронежский, Задонский, Землянский, Коротоякский, Нижнедевицкий, Новохопёрский, Павловский и Острогожский. В составе губернии находилось 246 волостей с численностью населения 3800 тыс. человек. Абсолютное большинство населения губернии (около 88%) проживало в сельской местности и занималось сельским хозяйством, которое находилось в крайне неудовлетворительном состоянии. Несмотря на чернозёмные почвы и благоприятные природно-климатические условия колоссальные массы крестьянского населения разорялись и нищенствовали [6, с. 72].

Сохранение помещичьего землевладения после реформы 1861 г. создавало условия для дальнейшей эволюции наиболее кабальных форм эксплуатации крестьянства (отработки, испольщина). Проведённая по инициативе П.А. Столыпина знаменитая аграрная реформа 1906 г. не решила наиболее важную, насущную проблему широкой массы сельского населения – малоземелье. Сформировавшаяся в воронежских селах и деревнях незначительная прослойка зажиточного крестьянства в виде «кулачества» стала, с одной стороны, новой опорой самодержавия, с другой – порожидала комплекс социальных противоречий в силу развития процессов социальной дифференциации сельских тружеников на богатых и бедных. Массовый голод, неурожай и эпидемии, усугубившиеся с началом Первой мировой войны, малоземелье, политическое бесправие крестьян подготовили почву для социального взрыва 1917 г. [9, с. 11].

Утвердившееся у власти в марте 1917 г. Временное правительство осознавало необходимость принятия неотложных мер для преодоления хозяйст-

венного кризиса. В основу своей продовольственной политики оно заложило принципы монополизации закупок, регламентации производства, нормирование объёма потребления. Крестьянство восприняло хлебную монополию как разорительную и чрезвычайную меру, крайне убыточную для развития подсобного хозяйства, несправедливую со стороны государства. Приказ министра продовольствия А.В. Пешехонова от 18 июня 1917 г. регламентировал принудительную сдачу крестьянами всех излишков сельскохозяйственной продукции (в первую очередь хлеба) в пользу государства. Подобные мероприятия, разрушающие рынок и вторгающиеся в процесс реализации продукции её непосредственными производителями, в условиях крайней слабости центральной власти порождали негативное отношение крестьян к политике Временного правительства.

В конечном итоге, когда в октябре 1917 г. большевики осуществили государственный переворот, подавляющая масса крестьянства встала на сторону советской власти, на некоторое время между сельскими тружениками и новой властью был достигнут политический компромисс [10, с. 164-165]. Факты свидетельствуют, что характер отношения крестьян к советской власти после октября 1917 г. менялся в соответствии со складывающейся внутриполитической обстановкой: от повсеместной поддержки завоеваний социалистической революции до открытого, нередко вооружённого, антагонизма, сменившегося спадом социальной напряжённости в деревне.

Наибольший интерес исследователей привлекает период открытого противостояния между большевиками и крестьянами, выразившийся в различных формах политической борьбы в эпоху «военного коммунизма». Основными причинами массовых крестьянских протестов и выступлений против советской власти стали: политика «продовольственной развёрстки»; военная мобилизация трудоспособного сельского населения, проводившаяся волостными военными комиссариатами; активная антибольшевистская пропаганда со стороны контрреволюционных сил и течений. При этом продовольственная развёрстка, взятая на вооружение большевиками в годы гражданской войны, несомненно, являлась доминирующим фактором роста контрреволюционной, антибольшевистской активности воронежского крестьянства.

В ходе реализации «Декрета о земле», принятого на II съезде Советов, большевистское руководство столкнулось с рядом значительных трудностей. Земельные комитеты, созданные в различных уездах и волостях Воронежской губернии, проводили перераспределение земельной собственности между различными категориями крестьянства в пользу сельской бедноты. Крестьяне многих волостей не хотели расставаться с имевшимися у них «излишками» земли, в силу чего всячески препятствовали работе комиссий. Так, например, в 18 населённых пунктах Задонского уезда были зафиксированы случаи столкновения и неповиновения крестьян воле советов.

Значительное влияние на рост антисоветских настроений оказала получившая широкое распространение с 1918 г. продовольственная развёрстка, заключающаяся, как известно, в принудительном изъятии у крестьян сельскохозяйственной продукции в целях решения продовольственной проблемы в масштабах всего государства. Продовольственная политика советской власти, находившаяся под влиянием сложной внешнеполитической и внутриполитической обстановки, неоднократно претерпевала корректировку со стороны большевистского

руководства. С ноября 1917 до весны 1918 г. правительство установило монополию на хлебозаготовки, однако никакой борьбы с частной торговлей хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами пока не велось. С лета 1918 г. в условиях постепенного укрепления позиций советской власти на местах начинается активная конфискация излишков хлеба и реквизиция крестьянского имущества. 9 мая 1918 г. ВЦИК и СНК приняли постановление, согласно которому крестьяне, отказывавшиеся вывозить хлеб на ссыпные пункты, объявлялись «врагом советской власти» [12, с. 92].

В Воронежской губернии практика «продразвёрстки» была распространена повсеместно. Для крестьян была введена система коллективной ответственности за отказ от принудительной сдачи сельхозпродукции, обычным явлением стала практика взятия заложников из зажиточных крестьян, которые свободой и жизнью отвечали за сбор и сдачу всех излишков продукции. Так, в Острогском уезде в 1918 г. отрядом революционного трибунала под угрозой расстрела было взято под стражу 30 человек из числа зажиточных крестьян [5]. В целях повышения эффективности результатов деятельности «продовольственных отрядов» на селе создавались так называемые «комитеты бедноты», которые осуществляли всемерную поддержку мероприятий советской власти, вели борьбу с крестьянами-середняками и «кулаками». Подобная продовольственная политика советской власти приводила к росту антибольшевистских настроений в воронежской деревне, нередко выливавшихся в открытые выступления, в том числе вооружённые.

В связи с ростом в конце 1919 – начале 1921 гг. крестьянских выступлений, падением уровня сельскохозяйственного производства, развитием бандитизма и мошенничества, распространением страшного голода большевистское руководство было вынуждено принять компромиссное решение о переходе от продовольственной развёрстки к продовольственному налогу [6, с. 14].

Одним из наиболее важных мероприятий советской власти, напрямую затрагивающим интересы воронежского крестьянства, стала набиравшая практику с осени 1917 г. мобилизация трудоспособного сельского населения в действующую армию. В условиях гражданской войны большевики стремились укрепить обороноспособность Красной армии любыми доступными средствами. 8 апреля 1918 г. декретом СНК были учреждены волостные военные комиссариаты. В январе 1919 г. был объявлен призыв двух возрастов: 1891 и 1892 гг. рождения, а 25 апреля 1919 г. ВЦИК принял декрет «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией». В соответствии с последним законом каждая волость должна была выделить на нужды Красной армии от десяти до двадцати добровольцев, способных с оружием в руках защищать интересы советской власти. Кроме того, декретом предписывалось, что добровольцы должны прибыть на фронт одетыми, обутыми и вооружёнными. Подобная мобилизационная практика в конечном итоге приводила к росту уклонений от призыва и массовому дезертирству с фронта [7, с. 72].

Анализ причин массового дезертирства крестьян из рядов Красной армии позволило установить, что его наиболее активная фаза проходила преимущественно в весенне-летний период, в самый разгар сельскохозяйственных работ. Новобранцам в армию приходили известия из родной деревни с жалобами на отсутствие рабочих рук, упадок хозяйства, многочисленные бесчинства красных комиссаров, проводивших конфискацию продовольственных запа-

сов. Свою роль в активизации антисоветских настроений среди крестьян сыграла белогвардейская и анархистская пропаганда, предлагавшая альтернативный путь развития общества и государства.

Дезертировавшие из рядов Красной армии крестьяне, как правило, возвращались домой в родные сёла, где продолжали заниматься сельским хозяйством. Наиболее радикально настроенные против советской власти из числа дезертиров уходили в леса, объединялись в банды, которые совершали вооружённые налёты на части и подразделения красноармейцев. В частности, летом 1919 г. нежелание крестьян идти в ряды Красной армии вылилось в серию антибольшевистских восстаний в Богучарском, Валуйском, Задонском, Землянском, Калачеевском, Павловском уездах Воронежской губернии [13, с. 145].

Наиболее массовый и организованный характер крестьянские восстания приобрели в период с 1919 по 1921 гг. Наряду с Воронежским краем подобные движения набирали силу в Курской, Орловской и Тамбовской губерниях [8, с. 59]. В Воронежской губернии в 1919–1921 гг. крупномасштабные антисоветские крестьянские выступления произошли в Новохопёрском, Бобровском, Борисоглебском, Павловском, Калачеевском, Коротоякском уездах. Так, в южной части губернии дезертиры организовывались в группы «бандитов», действующих против представителей советской власти. Они совершали налёты на сёла, убивали продотрядовцев, грабили советских чиновников.

В ноябре 1919 г. в слободе Старая Калитва началось крупное крестьянское восстание под предводительством дезертира Ивана Колесникова, человека с богатым военным опытом, бывшего в своё время взводным командиром в частях Красной армии. За короткий промежуток времени численность восставших достигла порядка тысячи человек. В ходе столкновений с отрядами красноармейцев «колесниковцы» взяли под контроль значительную территорию южной части Воронежской губернии. Борьба с повстанцами продолжалась до весны 1921 г. Лишь после смерти Ивана Колесникова, который был убит 28 апреля 1921 г. выстрелом в спину кем-то из своих бойцов, движение постепенно рассеялось.

Несмотря на свои значительные масштабы, антисоветские и антибольшевистские движения были плохо организованы, носили стихийный, нередко спонтанный характер, возникали на почве массового недовольства репрессивными, чрезвычайными

мерами советской власти. Именно по этим причинам политическому руководству большевистской партии на местах удавалось сконцентрировать значительные силы и средства для подавления крестьянских волнений. К концу августа 1919 г. благодаря созданию специализированных оперативных штабов, предназначенных для пресечения попыток побега из рядов Красной армии, начался спад динамики дезертирства. Существенную роль в снижении общего количества выступлений против новой власти сыграла практика политической амнистии лиц, дезертировавших из армии, обещание сохранить им жизнь и собственность при условии добровольной сдачи оружия. В некоторых уездах и волостях Воронежской губернии такие меры имели положительные результаты [2, с. 53].

В марте 1921 г. политическое руководство большевиков, как уже отмечалось, принимает вынужденное решение о введении «новой экономической политики». В целях восстановления разрушенного народного хозяйства страны провозглашался отказ от прежних методов управления, вводились элементы рыночного регулирования экономики, поощрялась частная хозяйственная инициатива. Крестьянство, уставшее от затяжных войн и революций, смогло «вдохнуть полной грудью», оно с большим энтузиазмом отнеслось к новой политике советской власти.

Таким образом, в период Гражданской войны 1917–1922 гг. отношения крестьян Воронежской губернии к советской власти носили динамичный, противоречивый характер, переходящий от сотрудничества к открытому противостоянию. Крестьянство, которое исторически выступало носителем идей патриархального общества и рассматривало землю как главный источник народного благосостояния, поддержало большевиков в их попытках окончательно решить насущный аграрный вопрос, восстановить социальную справедливость, сохранить целостность и независимость государства. В то же время чрезвычайные меры советской власти в форме политики «военного коммунизма», посягающей на имущественные права и интересы сельских тружеников, настраивали наиболее многочисленную прослойку российского общества против большевиков, приводили к новому классовому антагонизму. Социальное сотрудничество, достигнутое между крестьянством и властью после Гражданской войны, стало «временной передышкой» перед очередным противостоянием сторон в эпоху «модернизации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брук, Б.Л. Производственные районы Воронежской губернии [Текст] / Б.Л. Брук. – Воронеж, 1921. – 224 с.
2. Борисенко, Р.В. Крестьянские мятежи в Воронежской губернии летом 1919 года [Текст] / Р.В. Борисенко // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – №4.
3. Воронков, И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции [Текст] / И.Г. Воронков. – Воронеж, 1952. – 455 с.
4. Воронков, И.Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / И.Г. Воронков. – Воронеж, 1957. – 321 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 884. Л. 26.
6. Доклад Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности [Текст]. – Штутгарт, 1903.
7. Лапко, Д.Д. В красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния. 1917–1920 гг.) [Текст] / Д.Д. Лапко. – Воронеж, 1993. – 189 с.
8. Лесных, А.В. Военные мобилизации крестьян в Красную армию на территории Воронежской губернии во время Гражданской войны [Текст] / А.В. Лесных // Вестник ВГТА. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – №5.

9. Морев, П.Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март-октябрь 1917 г.) [Текст] / П.Г. Морев. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1961. – 178 с.
10. Оськин, М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти [Текст] / М.В. Оськин // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. – 2015. – №7.
11. Першин, П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни [Текст] / П.Н. Першин. – М.; Воронеж, 1928. – Т. 1. – 267 с.
12. Сикорский, Е.А. Советская система политического контроля над населением в 1918–1920 гг. [Текст] / Е. А. Сикорский // Вопросы истории. – 1988. – №5.
13. Сборник постановлений и распоряжений Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством [Текст]. – М., 1920. – Вып. II.
14. Фёфелов, В.М. Из истории установления власти Советов в волостях и селах Воронежской губернии в 1917–1918 гг. [Текст] / В.М. Фёфелов // Известия Воронежского педагогического института. – 1967. – Т. 63.
15. Шестаков, А.В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма [Текст] / А.В. Шестаков. – Воронеж, 1930. – Вып. 1.
16. Шуляковский, Е.Г. В.И. Ленин и трудящиеся Черноземного Центра [Текст] / Е.Г. Шуляковский. – Воронеж, 1977. – 367 с.